1
Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА

МУРЗИЛКА

№ 12 Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов ДЕКАБРЬ 1953

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

НОВЫЙ ГОД

Рис. Ю. КОРОВИНА

Под Новый год ударил мороз. Потому что какой же Новый год, если нет мороза! Засвистела метель и пошла мести. Подметает землю белой метлой, чтобы к празднику чисто было. Прибрала всё кругом и улеглась отдыхать.

На Дальнем Востоке, на границе, несёт службу пограничник. В полушубке, в ушанке, в валенках ходит он у пограничного столба, и не берёт его мороз.

Вокруг тихо-тихо. Вдруг слышит он: хруп-храп, хруп-храп... Шаги!.. Кто идёт? Может быть, враг крадётся к нашей родной земле? Нахмурил пограничник свои заиндевевшие брови. Прислушался. А шаги всё громче: хруп-храп, хруп-храп...

Видит воин — кто-то в тулупе с большим бараньим воротником спокойно идёт вдоль границы... Нет, это не враг: враг крадётся, а этот идёт смело, во весь рост. Тут пограничник окликнул его:

— Кто идёт?

Шаги на минуту затихли. И вдруг в морозном чистом воздухе прозвучал весёлый голос:

— Новый год идёт!

Тут пограничник очень обрадовался:

МЫ УЧИМСЯ

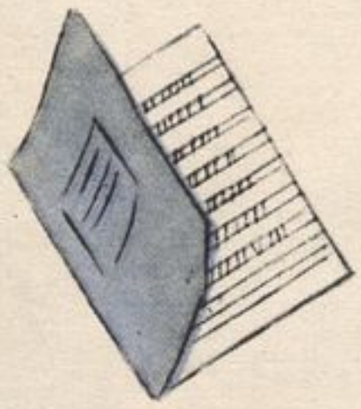
СЕРГЕЙ БАРУЗДИН *Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ*

КАК НАЧИНАЕТСЯ УТРО

Утром я прощаюсь с мамой
Возле дома, у ворот.
Мне — налево, маме —
прямо,
Мама едет на завод.

Ученицы в классы входят,
Начинается урок.
Заработал на заводе
Мамин сказочный станок.

Не шумит он, не грохочет,
Еле слышен плавный ход:
Он и режет, он и точит,
Он один за сто рабочих
Сто деталей выдаёт.



МОИ ТЕТРАДИ

В первом классе ученицам
Дали новые тетрадки.
Мы страницу за страницей
В них заполним по порядку.

Эта тетрадка
В линейку косую,
В ней ровные палочки
Я нарисую.

А в этой тетрадке
На первой странице
Я буду по клеткам
Писать единицу.

Пусть цифры любые
Заполнят тетрадь,
Я только пятёрки
Хочу получать.

потому что граница наша большая, постов много, а Новый год начал свой путь именно с его поста.

Поздоровался он с Новым годом, крепко пожал ему руку, и Новый год зашагал дальше, а пограничник остался на своём посту охранять Родину.

Идёт Новый год, спешит. Нет-нет да и остановится, посмотрит на свои большие новогодние часы и зашагает ещё быстрей. Вдруг на бугре показалось белое облачко,

МОЙ ПОРТФЕЛЬ

Портфель подарили
Мне в детском саду.
С этим портфелем
Я в школу иду.

Портфель у меня
Не велик и не мал:
Лежат в нём задачник,
Букварь и пенал.

Две тонких тетрадки —
В линейку и в клетку,
Азбука, тапочки,
Завтрак в салфетке.

Платок, пластилин,
Полотенце и мыло,
Альбом, про который
Я чуть не забыла.

Коробка с цветными
Карандашами...
Пришлось мой портфель
Упаковывать маме.

Сама положила
Я только жука,
Но мама об этом
Не знает пока.

Его отобрать
У меня не успели,
Так пусть он живёт
В моём школьном портфеле.

ГДЕ УЧИТСЯ МАМА

Мой папа водит поезда
Глубоко под землёй,
Он возвращается всегда
К пяти часам домой.

Мы с ним без дела не сидим,
Раз мамы дома нет.
Мы ходим с папой в магазин,
Готовим с ним обед.

Ведь маме некогда сейчас:
У ней теперь заботы —
По вечерам в десятый класс
Спешит она с работы.

а через мгновенье появились аэросани. Новый год поднял руку, как поднимают на дороге, чтобы остановить попутную машину, и сани стали.

— Подвезите меня, пожалуйста, — сказал Новый год.

— Мы бы с радостью, да мест нет. А вы кто такой? — спросил механик.

— Я — Новый год!

Улыбнулся механик и говорит пассажирам:

Школы есть для взрослых мам,
Ставят им отметки.
Потому по вечерам
Я маму вижу редко.

Я на маму не сержусь,
Надо ей учиться.
Я в это время спать ложусь —
Мне некогда сердиться.

ПАПА ТОЖЕ УЧИТСЯ

Звёзды светят над столицей,
Бьют куранты девять раз,
Каждый вечер ученицы
Спать ложатся в этот час.

Сны по комнате летают,
Я давно легла в кровать,
Я глаза не открываю,
Чтобы утром не проспать.

Только папа спать не хочет,
И за письменным столом
Он сидит до полуночи
Над немецким языком.

Папа учится примерно,
Он к занятиям привык.
В институте он, наверно,
Самый лучший ученик.

Надо про его терпенье
В нашем классе рассказать...
Вот кому за поведенье
Можно смело ставить пять.

ЧТО БУДЕТ ЧЕРЕЗ ГОД

Незаметно год пройдёт.
Что же будет через год?

С февралём зима промчится,
И весна придёт за ней.
Станут старше ученицы,
Станут старше и умней.

Много нового узнают,
Книги первые прочтут...
Мама сдаст экзамен в мае
И поступит в институт.

Папа будет инженером,
Я мечтаю быть врачом.
А пока учусь я в первом,
Скоро буду во втором!

— Товарищи, надо потесниться, а то Новый год опоздает. А ведь его ждёт вся страна, и особенно нетерпеливо ждут его ребята.

Новый год с трудом втиснулся в кабину, и аэросани понеслись дальше. Мчались, мчались и примчались на аэродром. Приходит Новый год к начальнику и говорит:

— Мне надо срочно вылететь в Москву.

— А у нас самолёт только утром поле-

ПОДАРОК РЫБАЦКОГО МОРЯ

АНДРЕЙ ШМАНКЕВИЧ

Рис. В. БОГАТКИНА

Ни день, ни два — целую неделю дул надоедливый северо-западный ветер. Дул порывисто, со свистом... Гулял он по азовским просторам, никто ему там не мешал, а как вылетел на берег, тут тебе и хаты, и деревья, и столбы с проводами.

Ерошил ветер камышовые крыши, срывал с деревьев листву, перебирал провода, как струны, и они то сердито гудели, то начинали подвывать...

Хлюпали у причалов мелкие волны, негде им было в тесном проливе разгуляться по-настоящему. Зато на взморье ветер был полным хозяином: без помех, через всё море гнал он водяные горы и с такой яростью обрушивал их на берег, что земля дрожала, как в лихорадке.

Рыбаков заранее предупредили о шторме. Они во-время убрали все свои сети, очистили их от морской травы, от мусора и развесили на вешалах для просушки. Только ветер, видно, не доверял рыбакам: он безустали перебирал сетьевые полотна и выдувал каждую соринку из каждой ячеи...

* * *

И Филе и Валерке далеко ещё было до настоящих рыбаков. Даже чтобы семилетку кончить, им ещё надо было сидеть и сидеть за партами. Настоящие рыбаки вон сетями рыбу ловят, а они только удочками. Рыбаки ходят в море на промысел, а им и в лиман не с чем выйти. Особенно о сети мечтал Филя. Он и Валерку увлёк этой мечтой.

Идут они из школы — нарочно крюк делают, чтобы у рыбацкого стана потолкаться, посмотреть, как рыбаки сети чинят, как перебирают, в байды укладывают. А то и помогать вызовутся. Колхозники были не против их помощи. Даже хвалили.

— Такие настоящими рыбаками будут, — говорил бригадир. — Настоящий рыбак, он к сети с детства тянется...

Филя в таких случаях усмехался и косился на Валерку. Не должно было, по его мнению, получиться из Валерки рыбака. И росточком приятель не вышел, и плечики у него как у цыплёнка... Вот картинки он мастер рисовать или ещё книжки пересказывать. А в рыбацких делах он почти ничего не смыслит. До сих пор капроновой сети от простой отличить не может... А вот ему, Филе, эти сети не в диковину с люлечного возраста. Люльку его мать сетью окутывала, чтобы не вывалился он из неё на пол. А ползунком стал — отец из сети устроил закутку для сына, чтобы Филька к воде не уполз...

Но всё это Филя только думал, вслух не говорил: боялся Валерку обидеть...

* * *

Теперь вот из-за непогоды и рыбакам было нечего делать и помощникам. Рыбаки, скучая, посматривали на море, ребята,

тит, сейчас погода нелётная, — отвечает начальник.

— Как же мне быть? — говорит Новый год. — Этак я опоздаю, а ведь меня все ждут.

— А кто вы такой, что все вас ждут?

— Я — Новый год.

Как только об этом услышали лётчики, сразу десять смелых и умелых вызвались немедленно, в нелётную погоду, доставить дорогого гостя в Москву. И вот

сидели под забором на сети. Как раз о сетях они и разговор вели.

— Думают, не справились бы с сетями? Ещё как справились бы... — ворчал Филя, неизвестно кого имея в виду. При этом он так обиженно надувал щёки, что каждая веснушка на них становилась в два раза крупнее. — Я такие места в проливе знаю... столько рыбы там...

«Ох и жадный же человек! — подумал Валерка и посмотрел на Филю исподлобья. — На рыбу жадный... всё ему мало...»

Филя по-своему понял Валеркин взгляд. Он решил, что Валерка обиделся.

— И ты тоже знаешь эти места... Вместе ведь рыбалим, — поспешил он успокоить приятеля. — Только разве наша рыбалка настоящая? Так, баловство одно. Жди, когда рыба клюнет. По штуке в час... А сеть поставил на ночь — и ложись, спи. Утром перебрал — полбайды рыбы.

«Куда бы ты её девал? На базар отнёс бы?»—продолжал думать Валерка. Вслух он сказал:

— Так чего же ты сидишь тут, под забором? Пойди и попроси одну у бригадира. Вон у него сколько сетей...

Филя посмотрел на него как на чудака.

самолёт с Новым годом взмыл к самым звёздам.

Летели они, летели... Сверху — звёзды, а внизу ещё больше звёзд: это огни городов. И каждый город, каждое селение встречает Новый год. Вдруг звёзд внизу стало очень, очень много. Лётчик оглянулся и говорит:

— Москва.

А через десять минут Новый год уже входил в большой дом. Он прошёл мимо

— Придумал же!— засмеялся он. — Что это, его собственные сети, что ли? Эх ты!.. Это государственные сети. Эмэрэсовские [1].

— Тогда нечего о них и говорить. Пойдём лучше куда-нибудь, — сказал сердито Валерка.

Куда им хотелось итти, оба они не знали. Они и на самом деле шли «куда-нибудь», шли, пока не очутились на взморье, за посёлком, пока море не встретило их дождём солёных брызг. Тут они сразу поняли, что сюда-то им и надо было. Сто раз видели, как бушует море, и всё смотреть хотелось.

[1] МРС — моторно-рыболовецкая станция.

гардероба, где стояли две тысячи маленьких калош и висела тысяча шубок. Потом поднялся по лестнице и попал в огромный зал, где посередине возвышалась большая, ещё незажжённая новогодняя ёлка.

Новый год так торопился, что забыл снять шубу и шапку и не отряхнул снег с валенок. Только он хотел спуститься в гардероб, как вдруг кто-то из ребят его заметил и громко сказал:

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

— Вот бы сейчас на байде в море выйти! — крикнул Валерка. — Красота!

Филя посмотрел на него, усмехнулся и сказал неопределённо:

— Случалось...

— Кому случалось? Уж не тебе ли? — подхватил Валерка. — Не помню.

— Отцу случалось... Да я бы...

— Ну, ты бы, конечно, показал бы... — прицепился было Валерка, но тут Филя схватил его за рукав.

— Тише! — крикнул он. — Смотри...

* * *

Давно они вели разговоры о сети, а когда она нежданно-негаданно попала к ним, оба они так растерялись, что слова друг другу сказать не могли.

Сеть подарило им море. Как в сказке, вынесли волны на берег и положили к их ногам спутанную, перекрученную, забитую травой и укачанной рыбой настоящую рыбацкую сеть.

Первым пришёл в себя Филя.

— Валерка! Оттаскивай её от воды! — закричал он, хватаясь за один конец сети. — На сухое тащи... Тащи, пока ракушкой её не присыпало.

Это была настоящая битва. Море, точно подразнив, норовило забрать назад не только свой дар, но и самих ребят. Волны окатывали Филю и Валерку с головы до пяток, но они не отступили. Сеть была спасена.

— Капроновая! — крикнул Филя в самое ухо Валерки. — Три конца... Семьдесят пять метров... Да ты знаешь, сколько такая сеть стоит? Тысячу!

— Откуда её принесло? — спросил Валерка, когда немного отдышался.

— С того берега, наверно... Проспали где-то рыбаки государственное добро... Давай её распутаем.

В сети было полно травы и рыбы. Больше всего было тарани; но попадались рыбцы, судаки, было несколько очень крупных лещей. Вся рыба пропала, укачалась на волнах.

— Жалко смотреть, сколько добра пропало за зря... Не меньше центнера, —

— Новый год к нам идёт!

Тут все ребята заволновались, захлопали в ладоши.

А Новый год приосанился, смахнул снег со своей большой шубы и стал медленно выходить на середину зала. И с каждым его шагом раздавалось: бом, бом, бом...

В торжественной тишине Новый год сделал двенадцать шагов и остановился посередине. Он оглядел ребят и сказал:

определил Филя на глазок. — Зарыть её надо. Ты, Валерка, сбегай, попроси у кого-нибудь лопату...

Пока Валерка бегал, Филя перебрал сеть, сложил её по всем рыбацким правилам в тугую куклу, а всю рыбу стащил в одну кучу.

— Видал, сколько? — пробурчал он, беря у Валерки лопату.

— А что же здесь такого? Это тебе не удочка, — ответил Валерка, хотя ему хотелось сказать совсем другое: «Мало тебе сети... Ещё бы тебе и рыбу...»

Не глядя на Валерку, Филя принялся копать в рыхлом ракушечнике яму. Копал молча до тех пор, пока не показалась вода.

— Сбрасывай! — приказал он сердито.

— Не командуй, — огрызнулся Валерка, но всё же начал сталкивать рыбу ногой в яму. — Жалко тебе, что рыба пропала? Наловишь теперь ещё побольше...

А Филя и точно как будто не мог расстаться с рыбой. Он поднял самого большого леща и взвесил его на ладони.

— Такого бы сковородника да на удочке подержать... сердце бы от страха зашлось... А вдруг удочка не выдержит? Или возьмёт леска и лопнет? — сказал он.

— Да, повозился бы с таким... — согласился Валерка, ещё не понимая, к чему Филя клонит.

— А потом подвёл бы его к байде и хоп сачком! — продолжал сразу повеселевший почему-то Филя. — А когда сетью, так и не поволнуешься как следует...

Валерка слушал его и ушам не верил: неужели Филя решил отказаться от сети?

— Чего же ты мне всё время голову морочил? — крикнул он. — Сеть бы, сеть... А теперь пятиться начинаешь.

Филя посмотрел на него, как на несмышлёныша, и даже головой покачал.

— Эх ты, рыбак!.. Да разве я о том говорил, что мне свою собственную сеть иметь охота?

— А про что же?

— А про то, чтобы нам её дали. Хоть не капроновую, простую хоть... Чтобы мы от колхоза ловили и рыбу на рыбозавод сдавали. По-настоящему чтоб... Всё тебе пояснять надо. Бери лопату. Пойдём.

Филя перекинул сеть через плечо и зашагал к посёлку. Валерка еле поспевал за ним.

— А я, Филька, совсем про тебя другое подумал, — сознался он. — Думал, что ты жадный, что ты сеть домой потащишь...

Филя только хмыкнул в ответ.

— Я ведь сразу подумал: раз она — государственное добро, то её сдать нужно... Принесём её вот сейчас директору МРС, и он нам спасибо скажет...

Вдруг Валерка осекся на полуслове: Филя, не доходя до двора МРС, свернул в свой переулок.

— Куда же ты, Филька? — крикнул он. — Решили же...

— Что решили?— остановился Филя.— Нести дырявую сеть? Да? Зачинить её сначала надо. Нет, Валерка... Как хочешь, а рыбака из тебя не выйдет!..

— Здравствуйте, ребята!

И в ответ все ребята закричали:

— Здравствуй, Новый год, здравствуй!

И хотя у Нового года была большая белая борода и густые заиндевевшие на морозе усы, все увидели, как он весело улыбнулся.

Тут грянула музыка, и по радио так громко сказали, чтобы слышали все люди Советского Союза:

— С НОВЫМ ГОДОМ, С НОВ

Рис. В. ЩЕГЛОВА

ВЫМ СЧАСТЬЕМ, ТОВАРИЩИ!

Рис. В. ВЫСОЦКОГО

ВАХТАНГ БАРАТАШВИЛИ,
капитан дальнего плавания

МОРСКИЕ ЧЕРЕПАХИ

Идём в Караибском море. Солнце печёт немилосердно.

Мы стоим со старшим помощником на капитанском мостике.

Вдруг, спотыкаясь о трап, на мостик вбежал юнга Булычёв. Глаза у него были расширены, лицо выражало не то недоумение, не то испуг. Не успев отдышаться, он закричал:

— Товарищ капитан! Мина! Мина!

Мы посмотрели в ту сторону, куда он показывал. По тихой, почти зеркальной воде ныряли и выплывали опять на поверхность чёрные блестящие шарообразные диски.

— Да успокойся, Петя, — проговорил старший помощник. — Такие мины ловить можно. Это всего только морские черепахи.

— Че-ре-па-хи...—протянул Петя и смущённо заулыбался.

Через минуту Булычёв летел кубарем вниз, неистово крича:

— Черепахи! Черепахи! Давайте ловить черепах!

Матросы, кочегары и юнги вышли на палубу, быстро соорудили проволочные сачки и стали опускать их в море. Но поймать черепах было нелегко. Пока сачок с черепахой тянули до борта, она успевала выползти на край сачка и, с шумом ударяясь о воду, скрывалась в море.

— Петя, скорей сюда! — закричал вдруг кочегар Сидоренко. — Что-то уж очень тяжёлое поймалось.

Петя подскочил к кочегару, и они вдвоём подняли сачок, в котором сидела огромная черепаха.

— Вот это улов! — радовался боцман дядя Вася, пробираясь через толпу, обступившую черепаху.

Черепаха сидела неподвижно, втянув маленькую голову под свой огромный панцырь. Затем она решилась и поползла по палубе, медленно отмеряя сантиметр за сантиметром.

— А ну-ка, Булычёв, встань ей на спину: повезёт или нет? — крикнул боцман.

Юнга не заставил себя долго ждать. Черепаха, вытянув шею, ещё медленнее стала передвигаться. Вслед за ним

катались на черепахе и другие матросы.

Скоро черепахе надоели назойливые «пассажиры», но спрятаться ей не удавалось: для этого она была слишком велика. Единственным спасением для неё оказалась старая ванна, наполненная морской водой, где она старалась отсиживаться. Однако стоило ей выползти из ванны — тотчас находились охотники покататься.

Черепаха жила у нас долго. Но однажды она вдруг исчезла. Никто не знал, куда она делась. Искали, искали и не нашли. Наверное, ночью черепаха заползла на борт и вернулась в родное море.

ЛЕТУЧИЕ РЫБЫ

Наш пароход шёл в Индийском океане. Стоял «мёртвый штиль». Так говорят моряки, когда на море совершенно тихо: ни ветерка, ни единой маленькой волны. Море, как зеркало.

В эту ночь на вахте стоял наш юнга Федя Круглов, весёлый, чуть курносый, светлоголовый мальчик лет пятнадцати. Ростом он был маленький, но крепкий. Кожа его всегда лоснилась от ровного тёмного загара. В дальнем плавании он был впервые и службу на корабле нёс особенно старательно. Часа в три ночи с палубы раздался ужасный крик. Полусонные матросы в тревоге выбежали на палубу. Там, боясь пошевельнуться, стоял Федя.

— Что случилось? Что случилось? — тормошили Федю матросы.

Увидев своих, Федя немного опомнился и стал рассказывать, как в темноте на него налетело какое-то морское чудовище и чем-то мокрым избило его по лицу.

— Я только сделаю шаг, хочу бежать, — говорил Федя, — а оно опять меня бьёт чем-то мокрым.

— Да ну тебя! — сказал матрос Серёжа Борунов. — Наверно, заснул на вахте— вот тебе и приснился страшный сон.

Все засмеялись, а Федя обиделся.

Наш боцман дядя Вася, старый морской волк, сразу сообразил, в чём дело. Он осветил фонарём палубу и, подозвав всех, указал на виновницу происшествия. В нескольких шагах от «потерпевшего» лежала ещё живая летучая рыба. При свете фонаря она поблёскивала красивой, блестящей чешуей с красно-сине-зелёным отливом.

В тропических морях таких крылатых рыб бывает много. Спасаясь от морских хищников, они стаями вылетают из воды. Во время долгих перелётов летучие рыбы стараются выбрать большую волну, ударяются о неё хвостом и продолжают свой путь. Ночью в море корабль освещён, и они летят на свет стаями. Ударяясь о надстройки корабля, рыбы десятками падают на палубу. Матросы пытались довезти летучих рыб до дому, но это им не удавалось: рыбы гибли.

Наутро после приключения с Федей палуба была усыпана летучими рыбами.

Когда в следующий раз Федя шёл на вахту, матросы подшучивали над ним:

— Смотри, как бы опять с морским чудовищем не встретиться.

В ответ Федя лихо вздёргивал чуть курносый нос, как бы говоря: «Ничего, мы моряки, а в море всякое бывает».

1.5812
76 76
234

СТАРШИЙ БРАТ

А. ШИШОВ

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Заболел маленький Серёжа, и в доме все забеспокоились: папа, мама, бабушка. Послали за врачом. Врач осмотрел Серёжу и сказал:

— Простудился малыш. Не надо выпускать его на улицу.

Пришлось Серёже сидеть дома. А чтобы не было скучно, кровать его придвинули к самому окну. А за окном снег, голые сучья берёз, на берёзах нахохлившиеся воробьи.

— Достаньте мне воробышка! — запросил Серёжа.

— Зачем это тебе?

— Я хочу поглядеть, какие у него пёрышки, какой нос...

И хотели бы уважить больного Серёжу, да воробей не снежинка, рукой его не поймаешь. Бабушка вышла на улицу и у крыльца бросила горсть жита. Воробышки увидели зёрна, а спуститься с берёзы боятся: вдруг стережёт их там кошка или собака?

Пришёл из школы Серёжин брат, Женя. Щёки у него от мороза так и пылают. Сняв меховую тужурку и подышав на руки, он хотел было поиграть с малышом.

— Ты что лежишь?

— Заболел, — тихо ответил Серёжа.

— Ну, вот тебе... А может быть, это каприз?

Бабушка загородила Серёжину кровать.

— Какой же каприз, врач был! Строгонастрого велел из дому не выпускать, — сказала она. — Ты, Женя, книжку почитал бы ему.

— Не хочу слушать книжку!

— Не привередничай, Серёжа, воробья тебе я не достану.

— Какого воробья? — спросил Женя.

— Увидел за окном — и просит. У больных, известно: всё им подай да покажи...

— Воробья достать? Это я сейчас, — охотно отозвался Женя. Взял молоток, гвозди и к резному наличнику окна прибил дощечку. Насыпал на неё хлебных крошек.

— Жди, — сказал. — Так мы в школе делаем, в кружке юннатов. У нас скворцы и ласточки зимуют. Пёстрый дятел, чирок, мухоловка...

У Серёжи новая забота: прилетят воробьи или не прилетят? Сядут на дощечку или не сядут?

— Где же они? Почему не показываются? Поставьте им блюдце с водой, — тоскливо тянет он.

— Зимой воробьи не пьют, — готовя за столом уроки, ответил Женя. — Ты гляди в окно, а то прозеваешь.

Серёжа стал глядеть в окно. Сначала сел на доску один воробей, должно быть самый храбрый. Склевал крошку и улетел. Мальчик обрадовался, а тут, когда воробей улетел, ему стало ещё тоскливее. На глазах навернулись даже слёзы. Но серый храбрец улетел затем, чтобы привести сюда целую воробьиную семейку. Один он не хотел лакомиться вкусной едой.

— Чик, чик, чиририк...

Прыгали воробьи бойко, подбирали крошки и по-своему разговаривали. Серё-

жа любовался ими, радовался. Просил ещё насыпать крошек. Женя оставлял тетради, открывал форточку и бросал хлеб. А когда Серёже стало получше, папа и мама разрешили ему самому это делать.

Серые прыгуны привыкли скоро. Прилетали с утра, чистили клювом пёрышки и стучали в стекло:

— Чик, чири... Чик, чири...

А один из них, наверное тот, который приводил сюда каждый день новых товарищей, ходил как-то бочком, выпячивая наклёванный зоб.

Серёжа уже выздоровел. В тёплом пальто и в валенках убегал с ребятами гулять за село, на ледяную горку, а про воробьёв не забывал. Придёт под окно своего дома, спросит:

— Ну, чего вам?

А воробьи, перелетев с ветлы на берёзу, наперебой отвечают:

— Чик, чик, чирик! Чиририк!

Серёжа выносит крупы или толчёных сухарей. Воробьи кружатся над его головой, садятся на плечи.

— Доволен? — спросил брат Женя.

— Ага. А что там юннаты ещё умеют?

— Многое умеют. В школе у нас уголок живой природы. Пойдёшь учиться — узнаешь.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

НАЗАР НАДЖМИ

Снег летит над нашим краем
На деревья, на людей,
Будто перья вниз роняет
Стая белых лебедей.

За дорогой, за тропою
Хлопья кружатся вдали,
Соревнуясь меж собою,
Чтоб скорей достичь земли.

И совсем, совсем как в сказке,
Под окном моим живой
Лебедёнок на салазках —
Мальчик в шубке меховой.

Он кричит: «Всю горку нашу
Снег засыпал наконец!» —
И руками машет, машет,
Словно крыльями птенец.

Он несётся вниз с разбега:
Не поймаешь — был и нет!
Лишь на белой глади снега
Первых санок первый след.

Перевели с башкирского Елена Николаевская и Ирина Снегова

В ГОРАХ

В. ПУХНАЧЁВ *Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО*

Горной тропой я спустился в долину реки Чемал. На противоположном берегу, на колхозной пасеке жил мой давний приятель, пчеловод Степан Антонович.

Стояла жаркая тишина августовского полдня. Только Чемал, вскипая на каменных грядах, пел свою журчащую песню.

Никто не ответил на мой голос. Видно, Степан Антонович отлучился по какому-то делу с пасеки, а вместе с ним убежал и Аргут — алтайская лайка.

Перебираться вплавь через холодную, хотя и неширокую реку было трудно. Время от времени я поднимал к глазам бинокль, который был со мной во всех путешествиях, и смотрел на противоположный берег — не покажется ли Степан Антонович.

Бежали минуты за минутами, час за часом, а Степана Антоновича всё не было. Я ещё раз взглянул в бинокль за Чемал, на площадку, где среди шумливого березняка были расставлены ульи, и чуть не вскрикнул от неожиданности.

По травянистому склону горы к пасеке шла, озираясь по сторонам, медведица. Рядом с ней ковылял медвежонок. Иногда медведица останавливалась, внюхивалась, присматривалась к стоящему поодаль домику. Не обнаружив опасности, она двигалась вновь и всё приближалась к пасеке.

Медвежонок изо всех сил старался поспеть за матерью.

Наконец звери достигли первых ульев. Медведица, видимо, была опытной разбойницей и, наверное, не раз лакомилась мёдом. Она приступила к делу сразу. Подойдя к ближнему улью, медведица схватила лапами пчелиный домик и, высоко подняв его, с силой ударила о землю.

Я, очнувшись, вскочил и закричал. Но расстояние, ветер, дувший со стороны зверей, поглотили мои крики.

С первого удара улей не распался. Второго удара улей не выдержал и разлетелся на части. Оставшиеся в живых пчёлы кинулись на обидчицу. Отмахиваясь лапами, медведица приступила к делу. Она хватала медовые соты и жадно глотала. Медвежонок последовал примеру мамаши. Он высасывал мёд, хватал в пасть куски сотов, облизывался, сосал вымазанные мёдом лапы.

Вскоре с первым ульем было покончено. Звери принялись за второй. Тем же способом медведица разбила и его.

Теперь движения лакомок были медлительнее. Они уже наелись. Медведица чаще оглядывалась по сторонам. Медвежонок, видимо, уже достаточно объевшись, несколько раз отходил от сот, но жадность брала верх, и он снова брался за мёд.

Наконец звери наелись доотвала, и медведица собралась в обратный путь. Но тут произошло непредвиденное. Медвежонок не смог двинуться! После двух шагов он сел на землю. Медведица повернулась и сердито оскалила пасть. Она зарычала на неразумное дитя. Но и это не подействовало. Тогда мать лапой дала сыну по загривку и, схватив за шиворот, поволокла к реке.

Здесь медведица окунула сына в воду. Сначала медвежонок фыркал, отплёвывался, потом начал пить. Купанье повторилось ещё раз. Наконец объевшийся лакомка был приведён в чувство и смог двинуться, хотя и с трудом, за мамашей.

А через час у домика появился и Степан Антонович. Старик перевёз меня на свой берег. Сокрушённо качая головой, он слушал мой рассказ о разбойниках-медведях.

— Беда! — вздыхал Степан Антонович. — Ну, теперь по знакомой дорожке она сюда ещё пожалует. Подкараулю. Сочтёмся! — Он погладил стволы «тулки». — На выручку новые ульи заведём. А медвежонка, по несознательности лет, изловим и в цирк на обучение отдадим.

ПОД НОВЫЙ ГОД

Е. ТРУТНЕВА

Весь заиндевелый, белый,
Стынет лес обледенелый.
Солнце встало красным шаром
Над рекой, над лесом старым
И сейчас же, как назло,
В муть туманную зашло.
И нарядна, и пригожа,
Вся от инея бела,
На Снегурочку похожа,
Ёлка здесь жила-была.
Колея в лесу примята, —
В лес приехали ребята.
— Ну, шагай же, сивка-бурка!..
Подступает лес к саням...
— Здравствуй, ёлочка-снегурка!
Ты поедешь в гости к нам,
Встретишь с нами Новый год.
Собирайся же в поход!
На вершину мы повесим
Пятикрылую звезду.
Ты услышишь столько песен,
Сколько месяцев в году!.. —
Едет ёлка в вечер звёздный;
Огоньки вдали видны.
В небе, в радуге морозной
Круг серебряной луны.

ПЕРВАЯ ПОРОША

Утром солнышко взошло,
Посмотрело — всё бело:
Все дороги, все тропинки...
На вчерашних лужах льдинки,
Точно тонкое стекло.
И куда ни посмотри, —
На деревья, на поляны, —
Точно яблоки румяны,
Всюду скачут снегири.
Кто-то прыгал между ёлок!
В снежной зелени иголок
Белка на ветвях видна, —
Значит, прыгала она.
У опушки, к речке ближе,
Снег полозьями примят, —
Здесь прошла гурьба ребят,
Смяли снег ребячьи лыжи.
День стоит сухой, хороший;
Всё бело, земля бела...
Это первая пороша,
Это к нам зима пришла!

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

СНЕГУРОЧКА.

СТАРЫЙ КЕДР

И. ФЕДОРЕНКО

Раньше мы жили в селе Звенигородке, на берегу быстрой и весёлой дальневосточной реки Иман. Потом переехали на новый лесозаготовительный участок — Широкая падь.

Широкая падь мне понравилась. Тут всё было новое: деревянные домики, пахнущие смолой, светлая школа, клуб, магазин, электростанция с яркими огнями. А кругом—зелёная тайга и голубые горы.

Лес начинался сразу у нашей школы. Здесь у островерхой сопки стоял старый кедр. Он был очень большой. Остальные деревья тоже были высокие и толстые, но против него всё равно что ребятишки против взрослого.

Когда поднимался ветер, тайга сердито шумела, деревья качались, а у старого кедра качалась только верхушка. Его толстый ствол глухо гудел: гу-гу... Словно смеялся над злым, но бессильным ветром.

Все наши ребята полюбили это дерево.

Зимой пришли лесорубы и стали рубить лес. С шумом падали спиленные кедры и ясени. Грохочущий трактор зацеплял их стальным тросом и тянул к реке.

Подошли лесорубы к старому кедру.

— Не пилите это дерево, — стали мы просить, — смотрите, какое оно большое и красивое. Мы всегда играем возле него.

Посмотрели электропильщики вверх, обошли вокруг кедра и сказали:

— А ребятишки правы. Дерево действительно прекрасное. Во всей тайге такого быстро не найдёшь.

Лес вырубили, а старый кедр остался.

Мы ещё больше полюбили его. Затевали возле него шумные, весёлые игры. По вечерам, при свете яркого костра, мы сидели на толстых обомшелых корнях и слушали интересные рассказы нашей учительницы Марии Федоровны.

Но вот однажды, ненастным осенним утром, мы не узнали школьного двора. Мы даже не поняли сразу, что случилось, а потом увидели, что нет нашего любимого кедра. Не шумела его густая вершина, не играл ветер с его зелёными ветками. Огромный, лежал он на земле. Из вывороченных корней капала прозрачная смола.

Уже зазвенел звонок, приглашая нас на урок, а мы всё стояли и не могли понять, отчего повалилось дерево. С этим вопросом мы побежали к Марии Федоровне.

— А вы догадайтесь сами.

— Наверное, — сказал Ваня Корниенко, — какой-нибудь лесной вредитель корни подгрыз.

— Он сильно старый уж стал, — добавил Алёша Хмель.

— Нет, ребята, — возразила Мария Федоровна, — вредитель не может подгрызть такие мощные корни. И старость ни при чём. А повалилось оно потому, что земля здесь каменистая, корни дерева росли не в глубь земли. Они больше были расположены на поверхности.

— Но до этих-то пор кедр стоял!

— Да, дети. Больше ста лет простоял он. И даже самый сильный ураган не мог одолеть его потому, что стоял кедр в тайге под защитой других деревьев. А как остался один, некому больше защищать его, и он повалился от небольшого ветра.

Рис. В. АНДРИЕВИЧА

Маски

Разлинуйте толстую бумагу на клетки по 2 сантиметра, перерисуйте выкройки, вырежьте по контуру, согните по пунктиру, склейте и раскрасьте.

На обложке—рисунок В. Щеглова

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, Е. МАРТЬЯНОВА, Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Художественный редактор О. Камкин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор А. Бодров*

Год издания двадцать девятый Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06. А06955 Подписано к печати 31/X 1953 г.
2,8 уч.-изд. л. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Тираж 325 000 экз. Заказ 2210

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, Сущёвская, 21.

13927

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА